

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 13–19.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 3 (84):13–19.

Научная статья
УДК 94(47).082
DOI 10.37724/RSU.2024.84.3.002

Оскорбление высшей власти крестьянами и мещанами Стародубья в конце XIX века

Олег Анатольевич Музыченко

Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия;
МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия
paulmacca@bk.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена малым количеством работ по теме оскорбления власти представителями непривилегированных сословий во второй половине XIX века в России, а также отсутствием специальных работ по теме оскорбления власти крестьянами и мещанами Стародубья в конце XIX века. Вместе с тем данная тема является важной, поскольку раскрывает в ретроспективе некоторые особенности менталитета жителей одного из регионов нашей страны — юго-западной Брянщины. Цель исследования — выявить причины и обстоятельства оскорбления высшей власти крестьянами и мещанами Стародубья. Объектом исследования в настоящей статье выступает отношение к власти представителей непривилегированных сословий в пореформенный период. Предмет исследования — оскорбление высшей власти крестьянами и мещанами Стародубья в конце XIX века. В результате исследования было выявлено, что причиной оскорбления высшей власти со стороны жителей Стародубья являлся целый комплекс сословных проблем. У бывших помещичьих крестьян эти проблемы были связаны с трудностями выплаты выкупных платежей и нехваткой земли, а у мещан региона — с невозможностью платить сословные сборы. Оскорбления в адрес власти обычно звучали во время ссор и споров, а также в ходе разговоров, где крестьяне и мещане делились своими проблемами и одновременно бранили власть.

Ключевые слова: XIX век, Брянщина, крестьяне и мещане, оскорбления власти, пореформенный период, Стародубье, Черниговская губерния.

Для цитирования: Музыченко О. А. Оскорбление высшей власти крестьянами и мещанами Стародубья в конце XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 13–19. DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.002.

Original article

Insults of supreme authorities by peasants and townspeople of Starodubye at the end of the 19th century

Oleg A. Muzychenko

State University of Education, Mytishchi, Russia;
MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia
paulmacca@bk.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to insufficient research about insulting of Russian authorities by members of the unprivileged classes in in the second half of the 19th century, as well as lack of special works on the topic of insulting the authorities by peasants and townspeople of Starodubye at the end of the 19th century. At the same time, this topic is important because it reveals in retrospect some features of the mentality of local residents of the southwestern Bryansk area. The purpose of the study is to identify the causes and circumstances of insulting the supreme authority by peasants and townspeople of Starodubye. The object of research is the attitude of the unprivileged

classes to the authorities in the post-reform period. The subject of the study is insulting the supreme authority by peasants and townspeople of Starodubye at the end of the 19th century. As a result of the study, it was revealed that the reasons for insulting the supreme authority by the inhabitants of Starodubye display a whole range of class problems. For the landlords' former serfs, these problems were related to the difficulties of paying redemption sums and a shortage of land, and for the townspeople of the region, to the impossibility of paying class duties. Insults addressed to authorities were usually voiced during quarrels and disputes, as well as during conversations where peasants and townspeople shared their problems and scolded the authorities.

Keywords: 19th century, Bryansk area, peasants and townspeople, insults to the authorities, post-reform period, Starodubye, Chernigov Province.

For citation: Muzychenko O. A. Insults of supreme authorities by peasants and townspeople of Starodubye at the end of the 19th century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2024; 3 (84):13–19. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.002.

Введение

Вторая половина XIX века — это период модернизации в истории России. В это время в государстве произошли социально-экономические изменения, которые коснулись представителей всех сословий. В особенности это отразилось на повседневной жизни бывших помещичьих крестьян, а также мещан. В конце XIX — начале XX века крестьяне и мещане оскорбляли высшую власть, выражая тем самым недовольство различными аспектами сословной жизни. В настоящей статье рассматриваются причины, обстоятельства и мотивы оскорбления высшей власти бывшими помещичьими крестьянами и мещанами в конце XIX века в Стародубье. В этот период в данный регион входило четыре уезда бывшей Черниговской губернии Российской империи: Стародубский, Новозыбковский, Суражский и Мглинский. В настоящее время Стародубье в административном отношении принадлежит к территории юго-западной части Брянской области России.

Новизна работы состоит в том, что в научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные источники — следственные дела Временной канцелярии по производству особых уголовных дел конца XIX века. Статья написана с опорой на микроисторический подход. При исследовании документов применен метод контент-анализа, а также исторической антропологии.

Тематика, связанная с изучением оскорбления крестьянами и мещанами власти в пореформенный период, недостаточно широко освещена в отечественной историографии. На данный момент существует небольшое количество работ, в которых рассмотрено отношение к высшей власти в некоторых регионах Российской империи, при этом нет ни одного специального исследования, где анализируется отношение к власти в Стародубье. В дореволюционный период не было создано конкретных работ по данной тематике. Причина этого видится в цензуре и сакральном образе власти изучаемого периода, что препятствовало отечественным историкам выражать мнение о данном виде преступления. В советской историографии данная тема также находилась практически вне поля зрения исследователей. Из немногих работ можно отметить исследование А. Л. Слухоцкого (см.: [Слухоцкий, 1926, с. 247–286]). На современном этапе в историографии насчитывается несколько работ, посвященных рассмотрению данной темы. Написан ряд научных статей, среди которых необходимо выделить статьи Н. М. Корневой и А. А. Солнышкина (см.: [Корнева, Солнышкин, 2022, с. 388–409]), а также В. Б. Безгина (см.: [Безгин, 2016, с. 24–27]), которые посвящены исследованию отношения к императорской власти.

Основная часть

Обратимся к причинам оскорбления власти. Крестьянская реформа, проводимая во второй половине XIX века в России, создала ряд трудностей и проблем в жизни деревни. Повседневность бывших помещичьих крестьян в пореформенный период была связана со сложностями выкупной операции. Крестьяне, перешедшие на выкуп, были обязаны выплачивать государству ссуду в виде выкупных платежей за приобретение у помещика земельного надела. В большинстве случаев у крестьян Стародубья недоставало денег для того, чтобы выплачивать в срок и в полном объеме выкупные платежи, о чем свидетельствуют многочисленные коллек-

тивные прошения в адрес государства о снижении и рассрочке выкупных платежей. Эти прошения составлялись крестьянами региона вплоть до конца XIX — начала XX века. Примечательно дело Земского отдела МВД, в котором содержится прошение от 1893 года крестьян деревни Завода-Корецкого Суражского уезда о предоставлении льгот в выплате выкупных платежей [РГИА. Ф. 1291. Оп. 3. Д. 1227. Л. 1–2]. В деле Главного комитета об устройстве сельского состояния имеется жалоба временнообязанных крестьян села Нижнего Стародубского уезда от 1872 года на то, что размер оброка оставался высоким [Там же. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2]. Государство редко разрешало вопрос в пользу просителей.

Другими насущными проблемами в пореформенной деревне стали малоземелье и голод. По условиям реформы 1861 года у крестьян в пользу помещика отрезалось значительное количество плодородной земли. На протяжении второй половины XIX века известны многочисленные случаи голода крестьян, вызванные малоземельем (см.: [Пьянков, Михалев, 2015, с. 45]). Весьма показательным делом Главного комитета об устройстве сельского состояния, где даются сведения об экономическом положении сельских обществ Мглинского и Суражского уездов. Сообщается, что крестьяне упомянутых уездов испытывали крайний недостаток в хлебе, вызванный неплодородностью почвы. Крестьяне, как следует из текста дела, вынуждены были употреблять в пищу хлеб, испеченный из перемолотых трав и желудей с примесью выжимок из конопляного семени [РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 53. Л. 6].

Крестьяне писали многочисленные обращения к власти с просьбой об увеличении земельных наделов. Так, например, жители деревни Завалипутья Мглинского уезда в 1900 году составили жалобу министру внутренних дел на решение Черниговского губернского присутствия от 16 декабря 1899 года об отказе в «дорезке» им земли [РГИА. Ф. 1291. Оп. 3. Д. 1986. Л. 1]. На это и иные подобные обращения власть обычно отвечала отказом и в исключительно редких случаях разрешала сложную ситуацию в пользу просителей.

Мещане не были участниками реформы 1861 года, и их повседневность не осложнялась выкупом земли и т. п. Тем не менее в пореформенное время у них существовали свои сословные проблемы, в основном также экономического характера. Зачастую мещане, как и крестьяне, жаловались власти на свое экономическое положение, пытаясь его улучшить. Преимущественно прошения и жалобы мещан касались снижения различных сословных налогов и сборов. Так, к примеру, мещанин города Новозыбкова Шишков в 1870 году жаловался в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел на неправильное истребование с него Новозыбковской городской думой недоимки, которую он был не в состоянии выплачивать [РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1145. Л. 1–2]. В 1873 году общество мещан деревни Калинок Суражского уезда обратилось в Министерство внутренних дел с просьбой о более равномерном распределении между мещанами деревни Калинок и города Суража продовольственной недоимки [Там же. Оп. 4. Д. 972. Л. 1–2]. Как и в случае с прошениями крестьян, мещанам редко давали положительный ответ на их жалобы и прошения.

Отметим, что характерной чертой ментальности представителей непривилегированных сословий являлась персонификация власти (см.: [Безгин, 2016, с. 24]), поэтому крестьяне и мещане обычно винили в своих проблемах высшую власть и чиновников Российской империи. Выражалось это в виде публичных нецензурных высказываний или иных форм неуважения. Обычно объектом ненависти выступали личность императора и его семья, а также губернатор и чиновники.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод, что в результате проводимой политики во второй половине XIX века у жителей региона значительно ухудшилось экономическое положение и увеличилось недовольство властью, что и стало причиной оскорблений.

Прежде чем перейти к иллюстрации оскорблений власти жителями Стародубья, следует кратко рассмотреть вопрос об изменении законодательства в части наказаний за оскорбление высшей власти в России. В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (см.: [Корнева, Солнышкин, 2022, с. 394]). В этом законе впервые четко формулировались сроки наказания за публичное оскорбление высшей власти. В 1866 и 1885 годах были приняты новые редакции уложения с изменениями в части наказания за подобного рода преступления. Крестьян, мещан и представителей других сословий, которые публично оскорбляли власть и чиновников, привлекали к ответственности по статьям 246–248, 268 и 932 Уложения

1885 года. За произнесение оскорблений в адрес власти без прямого намерения проявить неуважение лицо приговаривалось к заключению в крепость на срок от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев (см.: [Корнева, Солнышкин, 2022, с. 394]). Если виновный произнес оскорбление по невежеству в адрес высшей власти или оскорбил власть в состоянии опьянения, то он приговаривался к заключению в тюрьму на срок от 2 до 8 месяцев. В случае прямого умысла при оскорблении высшей власти виновный подлежал лишению всех сословных прав и отправлялся на каторжную работу на заводы от 6 до 8 лет (см.: [Там же, с. 395]).

В конце XIX века преступления, связанные с оскорблением высшей власти, стали происходить особенно часто. Для расследования подобных преступлений был создан специальный орган — Временная канцелярия по производству особых уголовных дел при Министерстве юстиции. Отношение к власти позволяют проследить материалы следственных дел Временной канцелярии конца XIX века по обвинению крестьян и мещан в оскорблении его императорского величества.

Необходимо проиллюстрировать примеры оскорбления власти, а также охарактеризовать обстоятельства оскорблений. Как было упомянуто ранее, зачастую крестьяне и мещане винили в сословных проблемах лично императора или его семью, высказывая при этом оскорбления в их адрес. Одним из основных мотивов оскорбления являлся земельный вопрос, который волновал подавляющее большинство бывших помещичьих крестьян как Стародубья, так и остальных регионов России исследуемого периода. Но нередко звучали и иные сословные проблемы, например финансовые проблемы мещан. Оскорбления происходили на глазах людей, и обычно на оскорблявших власть лиц доносили свидетели. Обвиняемые часто оправдывали себя во время дознания тем, что ничего не помнили, поскольку были сильно пьяны. Кроме того, известны случаи, когда обвиняемый после изобличения в преступлении утверждал, что «готов умереть за царя».

Примером ситуации, где жители Стародубья оскорбляли власть из-за сословных проблем и несправедливого, как они считали, к ним отношения может послужить следственное дело по обвинению мещанина посада Клинецов Суражского уезда Черниговской губернии Терентия Яковлевича Лукьянова. Из текста заключения по делу следует, что в последний день Масленицы (4 февраля 1896 года) обвиняемый находился в гостях у Максима Филипченко — одного из свидетелей по данному делу. В ходе пьяного застолья Лукьянов произнес следующие слова: «Романово колено все следует повесить», пояснив: «за то, что он [император] не дает мне пособия» [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 17. Д. 219. Л. 8]. Вместе с тем свидетели утверждали, что Лукьянов во время произнесения дерзких слов против императора указывал пальцем на висевший на стене портрет императора. На дознании обвиняемый вину не признал, оправдывая себя беспамятством, вызванным сильным опьянением. Более того, он заявил, что любит царя и готов за него умереть [Там же].

Проблему земельного вопроса, а также несправедливости государства по отношению к бывшим помещичьим крестьянам Стародубья со стороны высшей власти хорошо иллюстрирует дело по обвинению крестьянина деревни Поповки Суражского уезда Черниговской губернии Андрея Гавриловича Матюшенко. В тексте заключения по делу сообщается, что на обвиняемого сделал донос крестьянин Василий Пысь, который утверждал, что Матюшенко прилюдно сказал: «я служил 6 лет, а он [император] не только земли мне не дал, но и солдатского звания лишил», и при этом обругал государя матерной бранью [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 19. Д. 850. Л. 9].

Еще одним примером того, как жители Стародубья бранили власть из-за личных проблем, является ситуация, описанная в следственном деле по обвинению в оскорблении высшей власти крестьянина села Петряшенки Новозыбковского уезда Черниговской губернии Павла Федоровича Пирогова. Из материалов дела следует, что 17 апреля 1895 года в трактире села Петряшенки крестьянин Павел Пирогов затеял ссору с обществом крестьян, назначивших ему плохой участок земли под усадьбу взамен взятой у него для церковного причта. Сообщается, что обвиняемый во время ссоры был пьян и произнес: «мать вашу пере... с старостами, писарями, попом и государем» [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 609. Л. 10].

Другим распространенным обстоятельством оскорбления высшей власти были ситуации, когда крестьяне или мещане участвовали в застольях или иных общественных мероприятиях. В такие моменты представители названных сословий нередко ругались, выясняли отношения или веселились и вместе с тем оскорбляли императора, его семью или чиновников. Обычно это происходило

во время посещения таких общественных мест, как таверна, корчма или рынок. На оскорбивших власть лиц доносили либо участники ссоры, либо другие свидетели, слышавшие брань. Это и служило поводом к возбуждению следствия. Зачастую при допросе обвиняемый, как и в предыдущих примерах, оправдывался и заявлял, что был пьян и ничего не помнил.

Показательным примером такой ситуации является дело по обвинению мещанина посада Воронка Стародубского уезда Черниговской губернии Филарета Ефимовича Подпружникова в оскорблении императорского величества. По показаниям свидетелей было установлено, что 16 октября 1895 года в трактире посада Воронка выпившие братья Филарет и Кондрат Подпружниковы ожесточенно спорили. На стене висели портреты чиновников и представителей дома Романовых, в том числе недавно умершего императора Александра III. Филарет Подпружников, будучи раздраженным, стал ходить по трактиру и ударил кулаком по одному из портретов, в результате чего портрет императора упал на пол. В тексте заключения по делу приводится утверждение одного из свидетелей о том, что Филарет Подпружников оттолкнул портрет императора ногой, сопровождая свое действие матерной бранью. Во время дознания обвиняемый сообщил, что из-за состояния сильного опьянения в тот вечер ничего не помнит [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 1027. Л. 10].

Падение авторитета высшей власти в Стародубье демонстрируют материалы дела по обвинению мещанина посада Клинецов Суражского уезда Черниговской губернии Бера Исааковича Брона. Из текста заключения по данному делу следует, что обвиняемый распространял в посаде слухи о том, что в Варшаве в день похорон императора Александра III «была пущена собака, одетая в траур с надписями на лбу “Александр III” и “какая честь собаке, такая и императору”» [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 4. Д. 295. Л. 8]. Вместе с тем очевидцы по этому делу утверждали, что обвиняемый сказал прилюдно: «собака эта была отравлена и вскоре издохла на улице» [Там же]. Бер Брон своей вины не признал. На дознании он сообщил, что действительно рассказывал о произошедшем в Варшаве случае своему собеседнику. Он утверждал, что делал это громко, поскольку его собеседник испытывает проблемы со слухом, и поэтому разговор могли услышать другие люди. В данном случае следственные органы не смогли доказать наличие прямого умысла у обвиняемого оскорбить высшую власть. Между тем распространение в Стародубье подобных слухов свидетельствует об ослаблении авторитета власти в глазах людей.

Еще одним примером дискредитации власти в глазах жителей Стародубья является следственное дело по обвинению крестьянина деревни Поповой горы Суражского уезда Черниговской губернии Никиты Комадына. Из заключения по делу выясняется, что обвиняемый 21 ноября 1894 года, находясь в пьяном виде в трактире села Поповой горы, неодобрительно высказался по поводу Всемилодивейшего манифеста 1894 года, а также оскорбил императора и его супругу. На одну из реплик своего собеседника о Манифесте 1894 года Комадын ответил следующее: «вот, сколько милостей от царицы», а также: «говно ты и твоя царица» [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 223. Л. 10].

Неуважение к власти показывает следственное дело по обвинению крестьянина деревни Селище Суражского уезда Черниговской губернии Федора Ефремовича Безхлебного. Из заключения по делу выясняется, что через город Сураж в конце октября 1893 года должен был проезжать губернатор. В разговоре со своим собеседником Безхлебный сказал, что хотел бы лично встретиться с чиновником, но был уверен, что его к губернатору не подпустят. Одновременно с этим, как следует из текста следственного дела, обвиняемый неоднократно в разговоре произносил: «х... его матери» [ГАРФ. Ф. 124. Оп. 15. Д. 18. Л. 10], тем самым выражая свое недовольство по отношению к губернатору. Этот пример иллюстрирует представление крестьян о власти в конце XIX века. Крестьяне ощущали дистанцию между собой и чиновниками, что приводило к упадку авторитета последних и негативному отношению к ним со стороны крестьян Стародубья.

Большинство лиц, обвиненных в преступлениях такого рода, в итоге не были привлечены к уголовной ответственности. Следственным органам зачастую было сложно доказать вину, за которую предусматривалось уголовное наказание, на основании лишь показаний свидетелей. В основном дела обвиняемых были переклассифицированы в административные.

Особенностью преступлений, связанных с оскорблением высшей власти в Стародубье, является то, что большинство следственных дел было заведено в отношении жителей Суражского уезда. В остальных уездах Стародубья — Новозыбковском, Стародубском и Мглинском — подобные

преступления происходили реже. Связано это с тем, что Суражский уезд был самым густонаселенным уездом Стародубья, что подтверждают данные переписи населения за 1897 год (см.: [Первая Всеобщая перепись населения ... , 1905, с. 112]). Соответственно, в количественном отношении преступлений в этом уезде было больше, чем в остальных.

Заключение

Таким образом, причиной оскорбления высшей власти со стороны крестьян и мещан Стародубья являлся комплекс сословных проблем. Жители Стародубья бранили власть, жалуясь друг другу на личные сословные проблемы. В основном это касалось финансовых (экономических) трудностей, а также земельного вопроса. Крестьяне и мещане региона обычно оскорбляли власть во время ссоры, спора, разговора на различные темы между собой.

Отметим, что данное исследование рассматривает лишь одну из сторон отношения крестьян и мещан к высшей власти в конце XIX века в Стародубье. Неверным будет полагать, что жители региона в целом были настроены антимонархически. Полная картина отношения крестьян и мещан к высшей власти не может быть получена только через призму исследования оскорблений. Но факт того, что в пореформенный период значительно возросло количество подобных преступлений, говорит об упадке авторитета высшей власти в глазах жителей Стародубья.

Список источников

1. Безгин В. Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX — начала XX века) // Манускрипт. — 2016. — № 12-2 (74). — С. 24–27.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 124. — Оп. 4. — Д. 295 ; Оп. 15. — Д. 18 ; Оп. 16. — Д. 223, 609, 1027 ; Оп. 17. — Д. 219 ; Оп. 19. — Д. 850.
3. Корнева Н. М., Солнышкин А. А. «Оскорбление Его величества дерзкими словами» как государственное преступление (на материалах Санкт-Петербургских архивов) // Научный диалог. — 2022. — № 10. — С. 388–409.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. — СПб. : Изд. Центральн. статист. комитета М-ва внутр. дел, 1905. — Т. 48 : Черниговская губерния. — 341 с.
5. Пьянков С. А., Михалев Н. А. Голод 1891–1892 гг. в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник ВятГУ. — 2015. — № 1. — С. 44–55.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1181. — Оп. 1. — Д. 53, 60 ; Ф. 1287. — Оп. 4. — Д. 972 ; Оп. 38. — Д. 1145 ; Ф. 1291. — Оп. 3. — Д. 1227, 1986.
7. Слухоцкий А. Л. Очерк деятельности Министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. Государственное издательство. — 1926. — Т. 3. — С. 247–286.

References

1. Bezgin V. B. Why and how peasants scolded the tsar (based on the materials of investigative cases from the end of the 19th — beginning of the 20th century). *Manuskript* [Manuscript]. 2016, iss. 12-2 (74), pp. 24–27. (In Russian).
2. *State Archives of the Russian Federation (GARF)* [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)]. F. 124. Op. 4. D. 295; Op. 15. D. 18; Op. 16. D. 223, 609, 1027; Op. 17. D. 219; Op. 19. D. 850. (In Russian).
3. Korneva N. M., Solnyshkin A. A. “Insulting His Majesty with insolent words” as a State Crime (based on materials from St. Petersburg Archives). *Nauchnyy dialog* [Scholarly Dialog]. 2022, iss. 10, pp. 388–409. (In Russian).
4. *Pervaya Vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire Population, 1897]. Ed. by N. A. Troinitsky. St. Petersburg, Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1905, vol. 48: Chernigov Province, 341 p. (In Russian).
5. Pyankov S. A., Mikhalev N. A. The Famine of 1891–1892 in Russia in Soviet and Contemporary Russian Historiography. *Vestnik VyatGU* [Bulletin of Vyatka State University]. 2015, iss. 1, pp. 44–55. (In Russian).

6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 1181. Op. 1. D. 53, 60; F. 1287. Op. 4. D. 972; Op. 38. D. 1145; F. 1291. Op. 3. D. 1227, 1986. (In Russian).

7. Slukhotsky A. L. Essay on the activities of the Ministry of Justice in combating political crimes. *Istoriko-revolyutsionnyy sbornik* [Historical and revolutionary collection]. Gosudarstvennoye izdatelstvo, 1926, vol. 3, pp. 247–286. (In Russian).

Информация об авторе

Музыченко Олег Анатольевич — аспирант кафедры истории России Государственного университета просвещения; ассистент кафедры гуманитарных и социальных наук МИРЭА — Российского технологического университета.

Сфера научных интересов: историческая антропология, повседневная жизнь крестьян в XIX веке.

Information about the author

Muzychenko Oleg Anatolyevich — postgraduate student of the Department of Russian History of the State University of Education; junior lecturer at the Department of Humanities and Social Sciences of MIREA — Russian Technological University.

Research interests: historical anthropology, everyday life of peasants in the 19th century.

Статья поступила в редакцию 18.02.2024; принята к публикации 25.05.2024.

The article was submitted 18.02.2024; accepted for publication 25.05.2024.